

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

АСИ
metro

18+

НАШЕ
MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

АНДРЕЙ ЛИСЬЕВ

МЕТРО 2033:

**ЗИМА
МИЛОСЕРДИЯ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж63

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Лисьев, Андрей Владимирович.

Л63 Метро 2033: Зима милосердия: [фантастический роман] / Андрей
Лисьев. — Москва : АСТ, 2019. — с. (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-114493-7

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Сталкер Женя известен способностью избавлять больных животных от мучений ударом милосердия. Это помогает юноше в его странствиях по разрушенной Москве, но пугает окружающих. Евгений сеет за собой ужас. Но герою нужно совершить путешествие, чтобы спасти своего дедушку от неверного приговора. Новые друзья и враги, новые обстоятельства, которые мешают двигаться к главной цели, ответственность за принятые решения все растут...

Не нанесет ли судьба удар милосердия ему самому?

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114493-7

© Д.А. Глуховский, 2019
© А.В. Лисьев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

С

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ВАДИМА ЧЕКУНОВА

Ну что, друзья, вот и добрались мы до заветного числа наших книг во «Вселенной Метро 2033». Некоторые, быть может, удивятся — что за название нынешней объяснительной такое странное. Но это всего лишь римская буква, первая в слове «centum», что на латыни означает «сто».

Нумерология утверждает, что число 100 характеризуется накоплением энергии, балансирует между застоєм и переломным моментом, побуждением к действию. Некоторые видят в 100 затишье, после которого начинается буря и возрождение. В сотне, как считают другие, заключено духовное путешествие.

Можно назвать нумерологию сомнительной дисциплиной, но, черт побери, ведь невозможно отрицать влияние чисел на нашу жизнь. В Китае, где мне довелось провести достаточно долгое время, вообще крайне внимательно относятся к числам. Например, 6 для китайца это удача (поэтому число 666 вовсе не сатанинское, а наоборот), 8 — символизирует богатство. А вот 4 не пользуется любовью, потому что созвучно слову

«смерть». Доходит до забавных казусов — если ваш номер телефона содержит несколько четверок, некоторые люди могут отказаться записывать его в свой телефон, чтобы не навлечь на себя беду. Ну а 100 все китайцы любят просто потому, что это их самая крупная денежная купюра. Хотя и сотенные долларовые банкноты они тоже уважают, как и мы.

У каждого из нас наверняка что-то связано с сотней. От веры в принципы «не имей ста рублей, а имей сто друзей» и «лучше раз увидеть, чем сто раз услышать» до стремления жить хорошо и долго (помните: «лет до ста расти нам без старости»). А у кого-то и вообще жизнь в стиле «сто бед, один ответ», и такое бывает.

Но сотня, на мой взгляд, лучше всего выражает завершенность и начало нового. Это своеобразная веха, окончание старого периода, остановка перед новыми испытаниями, свершениями, трудностями, опасностями, вызовами судьбы.

Книге Андрея Лисьева «Зима милосердия» довелось стать юбилейной, сотой. Новичкам вообще везет, и наша Вселенная тут не исключение.

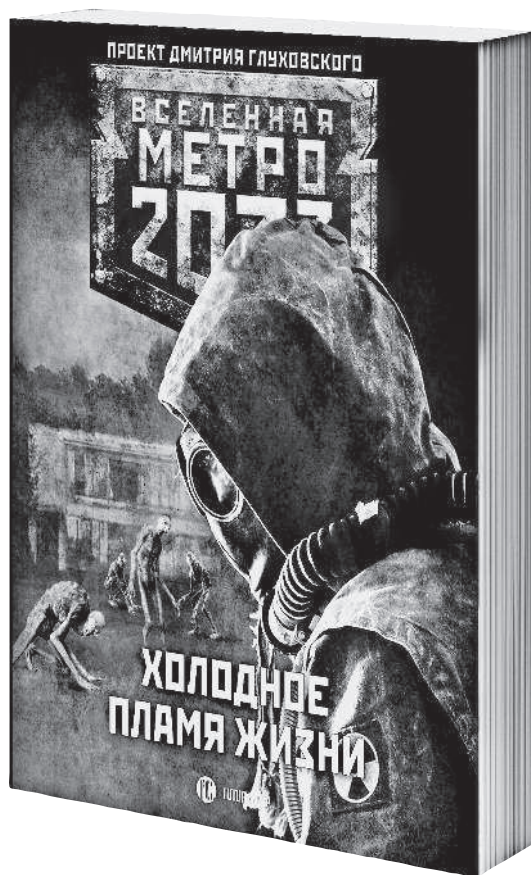
Действие происходит снова в Москве — в этом тоже есть некая символичность, не правда ли? Главные жизненные вопросы, встающие перед героем — как отличить правду от лжи, и где граница между добром и злом. А поиски ответов придется проводить не в уединенных размышлениях, а на бегу и среди настоящего ада. Но за труды праведные ведь должно воздаваться сторицей (вот и опять число 100 тут как тут).

Посмотрим, как оно выйдет у героя в итоге.

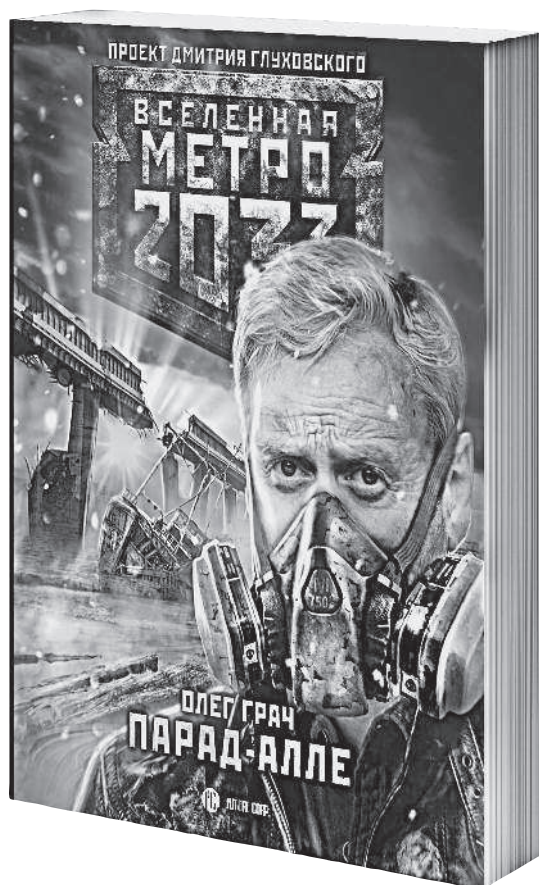

Когда-то Влад жил на Фрунзенской и не желал никуда уходить. Но чтобы выжить, ему пришлось сбежать во тьму. Блуждания по едва не оборвались расстрелом на территории Ганзы, а затем судьба закинула его на заброшенную Нагатинскую.

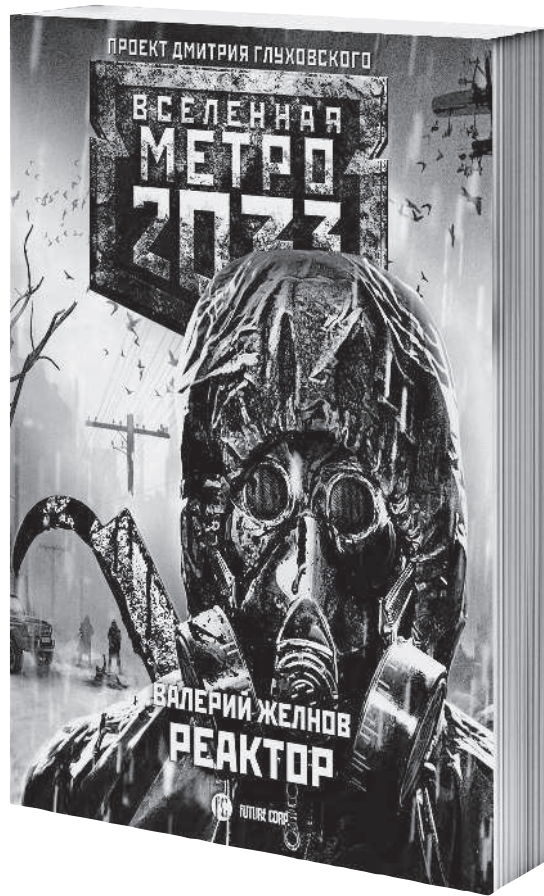
На перегоне между Нагатинской и Тульской, всегда считавшемся безопасным, начали пропадать люди. Пришлый сталкер втягивает Влада в охоту за кровожадным мутантом. Только никто не знает, чем все обернется и кто на кого будет охотиться на самом деле...

Какая она, жизнь в 2033 году? В разных городах и странах люди ведут непрекращающуюся войну на выживание. Они ищут способ существовать в мире, который взбунтовался против них. Они ищут возможность не потерять человеческий облик в суровых страшных условиях, где слова «любовь», «культура», «сочувствие» почти потеряли смысл. Что чувствуют эти люди? Пламя их жизни угасает, становится холодным и блеклым. Все, что им остается, — бороться, верить и ждать. В своих рассказах Шимун Врочек, Игорь Вардунас, Андрей Гребенчиков, Дмитрий Манасыпов и другие авторы Вселенной Метро 2033 пытаются объяснить, как же будет выглядеть жизнь в страшном 2033 году.

Бывший цирковой артист, волею судеб оказался в новосибирской подземке в тот день, когда привычный мир рухнул. Его преследуют старые воспоминания, детские кошмары, чувство вины и чудовищная Птица с человеческими чертами. Циркач путешествует по метро и поверхности, дает отпор бандитам и страшному режиму, зарождающемуся на «Сибирской». А после и вовсе оказывается втянутым в войну между двумя крупнейшими станциями новосибирского метро.

Тихий городок Томск, расположенный посреди бескрайних Васюганских болот, никому не был интересен во время уничтожения мира. Поэтому даже после Катастрофы, отделившей его от всех остальных городов, жизнь в нем практически не изменилась — текла своим чередом, не принося людям особых неприятностей и тревог. Каждый занимался своим делом, не думая о будущем, не вспоминая прошлого. Но что случится, если обычного человека загнать в угол и поставить перед сложным выбором?

Пролог

Подполковник в полевой форме медленно расхаживал по кабинету, уже минут десять разминая пальцами сигарету. Он никогда не курил в кабинете, но сегодня можно было поступить правилами. Скоро ведь правил не будет. Вообще никаких. Только безумие. Простое, как табурет, порожденное человеческим разумом безумие.

Военные узнали о приближающейся катастрофе первыми. Четко, со знанием дела, выполнили все, что требовалось в подобной ситуации, и... тщательно скрывали друг от друга понимание того, что изменить уже ничего нельзя.

Направляясь к окну, подполковник взял с рабочего стола зажигалку. Закурил.

По асфальтированному расчерченному аккуратными белыми полосами плацу секретной базы метались подчиненные. Именно метались. На учениях в их движениях не было такой нервозности.

Бойцы спешно снимали с двух армейских грузовиков все специальное оборудование. Времени на то, чтобы отнести его на склад, уже не было. Демонтированные отопительную

и фильтро-вентиляционную установку просто положили на асфальт, отверстия от них тщательно заглушили. Жаль. ФВУ — полезная штука. Она еще ой как могла бы пригодиться, но... портативное устройство только называлось портативным. На самом деле оно было огромным и занимало слишком много места. Установка будет нужнее тем, кому удастся выжить.

Офицер отвернулся от окна, сел за стол. Для чего-то сложил папки и отдельные листы бумаги с фиолетовыми и красными штампами «Совершенно секретно» в аккуратную стопку. Выпустил струйку дыма в сторону молчавших телефонов.

Жене он позвонил. Сослался на неотложные дела. Поговорил с сыновьями. Сделал вид, что интересуется их отметками в школе. Вроде сделал все, что можно было сделать с помощью телефонной связи.

Офицер обвел взглядом помещение. Уютный кабинет. Все под рукой. Жаль расставаться.

Впрочем, кабинетов у подполковника было два. Один — в обычной воинской части, дислоцировавшейся неподалеку от метро «Баррикадная», и этот — основной, о существовании которого знали не все.

А несколько часов назад командование уже подыскало ему новый кабинет. Без окон. С толстыми, герметичными бронированными дверями. Свет там будет исключительно искусственный...

Эта мысль заставила подполковника вскочить. Он вновь подошел к окну, чтобы попрощаться с синим небом, ослепительно-ярким солнцем и зеленью травы.

На глаза попался кончик сигареты. Серый, с тлеющим внутри оранжевым шариком. Подходящие, пророческие цвета. Так скоро будет выглядеть...

Дверь распахнулась. Хозяин кабинета обернулся. На пороге стоял старлей. Совсем молоденький. Розовощекий симпатяга, который наверняка начал бриться всего год назад,

в тщательно пригнанной, тоже полевой форме. Аккуратист. Наверное, собирается сделать карьеру и с нетерпением дожидается того, что должно вот-вот произойти. Расценивает это как серьезное испытание. Возможность отличиться, выдвинуться. Попастся на глаза начальству и прикрепить к погону четвертую звездочку. Эх, старлей, старлей... Для того, чтобы стать капитаном, тебе понадобится огромный запас везения и удачи.

А впрочем, может случиться так, что командовать окажется некому, и карьерная лестница от старшего лейтенанта до генералиссимуса станет предельно короткой.

- Товарищ подполковник! Разрешите доло...
- Да потише ты. Совсем оглушил. Докладывай.
- Ваш приказ выполнен. Все загружено.
- Видел. Молодцы, — подполковник надел фуражку. —

Отбываем. С Богом!

Он вышел в коридор вслед за старлеем. Взглянул на наручные часы. Уложились. До часа «икс» время еще оставалось. Можно было сказать, что его полно. Если, конечно, принять за единицы измерения минуты и секунды... Подполковник не спеша спускался по лестнице, рассматривая выкрашенные в унылый зеленый цвет стены, плакаты с предостережениями, напоминаниями и образцами. Раньше он и подумать не мог, что расставаться с этой порядком осточертевшей войсковой атрибутикой будет так тяжело.

На первом этаже, где обычно сновали рассыльные-посыльные, было непривычно тихо. Второй приметой того, что все уже начало бесповоротно меняться, было отсутствие дневального у знамени части. Солдат стоял у входной двери, расставив руки и упершись ладонями в косяк. Наблюдал за тем, как два покрытых камуфляжными пятнами грузовика трогаются с места и едут в направлении ворот КПП.

Услышав шаги, обернулся, смутился.

- Товарищ подполковник...

В иной ситуации следовало бы отругать веснушчатого паренька с наивными василькового цвета глазами. Наказать его нарядом вне очереди или парой суток гауптвахты. Парой суток...

Подполковник грустно улыбнулся, чем окончательно выбил землю из-под ног юного нарушителя с одной лычкой на погонах.

— Ничего страшного, сынок. Ничего страшного, товарищ ефрейтор.

Офицер вышел из здания, остановился на крыльце, чтобы набрать полную грудь воздуха и подставить лицо под солнечные лучи.

Ничего страшного. Пока. Конфликт лишь перешел в последнюю стадию. Стал необратимым, но пальцы его главных участников еще не коснулись красных кнопок. Скорее бы. Ожидание начинало тяготить.

Подполковник пересек плац и забрался в кабину второго грузовика — в первом сидел старлей.

Какое-то время машины двигались по узкой обсаженной тополями улице. Потом свернули на оживленную автостраду. Тут зазвонил сотовый телефон. Подполковник поднес его к уху. Лицо его напряглось.

— Понял. Так точно. Есть!

Он велел водителю увеличить скорость и не обращать внимания на соблюдение правил дорожного движения. Все началось раньше, чем предполагалось, и Москва почти мгновенно отреагировала на ЭТО.

Вот какой-то «фольксваген», набрав запредельную скорость, вылетел на встречную полосу, где лоб в лоб столкнулся с «маздой». Вокруг места аварии сразу начался сумбур. Кто-то тормозил, кто-то пытался объехать возникшую пробку. Прохожие на тротуарах тоже заволновались. Одни ускорили шаг, другие побежали.

Два грузовика продолжали свой путь, рассекая всеобщий хаос, как ледаколы.

Подполковник набрал чей-то номер и сквозь треск статических помех отдал приказ. Играть в конспирацию больше не имело смысла. Информация так или иначе просочилась. Гриф «совершенно секретно» больше не работал.

Что-то невообразимое начало твориться у наземных вестибюлей метро. Люди пытались зайти внутрь, но не могли этого сделать — они наталкивались на тех, кто спешил выбраться наружу. Падали. Поднимались и снова падали.

Паника охватила всех. Аварии на дороге происходили все чаще, и в конце концов движение остановилось. Грузовикам лишь чудом, благодаря опыту водителей, удалось свернуть на боковую улицу.

Через несколько минут подполковник облегченно вздохнул — он увидел знакомый барельеф, изображавший трех мужчин. Конечная остановка. Наземный вестибюль станции «Баррикадная».